

© 2002 г.

## ПЕРВОЕ АФРИКАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ М.И. РОСТОВЦЕВА

В начале 2000 г. в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург) нам удалось познакомиться с дневником путешествия Михаила Ивановича Ростовцева в Тунис и Алжир, предпринятого весной 1897 г.<sup>1</sup> Дневник представляет собой небольшого формата записную книжку, которая насчитывает 127 страниц рукописного текста, пронумерованных самим автором в 64 листа. Записи в дневнике (на русском языке) сопровождаются многочисленными рисунками, чертежами, планами и схемами. Этот архивный документ, связанный с малоизвестным эпизодом биографии ученого<sup>2</sup>, сразу привлек наше внимание. Более пристальное знакомство с дневником привело к мысли о необходимости его публикации, диктуемой его содержательной и научной ценностью.

Хронологически дневник охватывает период с 23 апреля по 28 мая 1897 г. и содержит описание путешествий Ростовцева по Сицилии (23–29 апреля), которую он посетил по пути в Африку, Тунису (30 апреля – 20 мая) и Алжиру (21–28 мая). Таким образом, собственно африканское путешествие Ростовцева началось 30 апреля 1897 г., точная же дата его окончания нам неизвестна, поскольку последняя запись в дневнике помечена 28 мая, когда Ростовцев еще продолжал поездку по Алжиру. В письме декану историко-филологического факультета Петербургского университета И.В. Помяловскому от 4 августа 1897 г. Ростовцев сообщает, что из Алжира он вернулся в Тунис, а оттуда – в Марсель и что пробыл в Северной Африке «два месяца»<sup>3</sup>. В то же время из его письма С.А. Жебелеву следует, что уже 18 июня 1897 г. он был в Париже, а до этого на неделю съездил из Парижа в Лондон<sup>4</sup>. Иными словами, Ростовцев должен был вернуться из Туниса во Францию до 10 июня, и эта дата является *terminus post quem* его африканского путешествия, в действительности длившегося чуть более одного месяца.

Свое первое путешествие в Тунис и Алжир<sup>5</sup> Ростовцев предпринял, находясь в заграничной командировке 1895–1898 гг. Судя по его переписке с И.В. Помяловским, который покровительствовал молодому ученому, это путешествие рассматривалось как обязательная часть научной программы стипендиата, отводившего ему особое место в своих творческих планах. Первоначально Ростовцев собирался посетить Северную Африку в 1896 г. Так, 16 марта 1896 г. он писал И.В. Помяловскому: «В Париже хочу обстоятельно подготовиться к предполагаемому путешествию по римской Африке, где меня особенно занимают многочисленные руины римских вилл». В другом письме, датированном 8 апреля 1896 г., читаем:

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 92. В.Ю. Зуев упоминает о хранящихся в РГИА «записных книжках», оставшихся после поездки Ростовцева в Тунис и Алжир в 1897 г.; см. Скифский роман / Под общей редакцией академика РАН Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 19. Благодарим сотрудника РГИА О.В. Крстич за любезно предоставленные копии материалов, включая текст и фотографии. Кроме того, мы искренне признательны И.В. Тункиной, директору Санкт-Петербургского архива РАН, за помощь, которую она оказывала во время нашей работы в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга.

<sup>2</sup> Из обширного списка работ о Ростовцеве нам неизвестно ни одной, посвященной его путешествию в Северную Африку в 1897 г.

<sup>3</sup> Скифский роман. С. 423; ср. там же письмо Ростовцева от 15 апреля 1897 г.; отправляясь в Африку, он планировал вернуться в Париж к середине июня.

<sup>4</sup> Там же. С. 390.

<sup>5</sup> Мы не располагаем столь же подробными сведениями о повторном посещении Ростовцевым Туниса и Алжира в 1920 г. Попутно заметим, что Ростовцев неоднократно бывал в Египте, в 1931 г. совершил путешествие в Ливию (Киренаика и Триполитания), см. *Ростовцев М. Итальянская Африка* // СЗ. 1933. 52. С. 288–309; 1934. 55. С. 290–307.

«...еду в Париж, где мне надо ... подготовиться к поездке по Африке. Ехать туда подбила меня как чудесная книжка Буасьё<sup>6</sup>, которую хорошо было бы перевести на русский язык, так и новая, правда, не особенно важная работа Шультена об африканском землевладении<sup>7</sup>. Меня особенно интересуют многочисленные, по словам очевидцев, руины древних вилл, заниматься которыми я начал еще в Риме. Я думаю, что исследование о villa rustica на основании итальянских и африканских руин может дать много нового для истории римского хозяйства и землевладения»<sup>8</sup>. В письме, отправленном из Мадрида 4 июня 1896 г., Ростовцев пишет: «С ужасом подумываю о том, что скоро и конец моей командировке, а между тем у меня еще впереди Африка, без которой для меня немисливо воротиться домой...» и просит И.В. Помяловского помочь с продлением командировки еще на один год, что позволило бы ему не только подготовить магистерскую, но и заложить фундамент для докторской диссертации, для чего ему «необходимо серьезно поехать по Африке»<sup>9</sup>.

Итак, молодого исследователя в первую очередь интересовали аграрная история и «сельская археология» римской Африки, что вполне естественно – в ту пору он работал над магистерской диссертацией об организации откупа в Римской империи. Одновременно Ростовцев собирал материалы для своей докторской диссертации о римских тессерах, и в Северной Африке он надеялся познакомиться с этим материалом. «Частью для него, а частью для вилл решил предпринять поездку по Африке, боюсь только, что финансы не выдержат этой дорогой поездки», – писал он 11 ноября 1896 г.<sup>10</sup> Плохая погода и неотложные дела в Риме отодвинули поездку в «благословенную страну французских солдат, минаретов и арабских шейхов»<sup>11</sup> до весны следующего года. Задержка с выплатой стипендии не позволила Ростовцеву выехать в Африку в марте или начале апреля, до наступления жары. 15 апреля 1897 г. он писал И.В. Помяловскому: «Как бы там ни было, но по получении стипендии я немедленно же уеду, хотя бы пришлось сжариться, так как дальнейшие занятия Африкой удесятирили мой интерес к этой чудной стране»<sup>12</sup>. В последний день апреля Ростовцев сошел на ее карфагенский берег.

Опираясь на дневниковые записи, проследим маршрут путешествия. 23–29 апреля Ростовцев находится на Сицилии, где посещает музеи и археологические памятники Палермо, Сегесты и Селинунта; 29 апреля он отправляется из сицилийского порта Трапани и 30 апреля приплывает в г. Тунис; 1 мая – посещение тунисского музея Бардо; 2–3 мая – осмотр музея и руин Карфагена; 4 мая – поездка в Удну, экскурсия по римским виллам; 6–8 мая – поездка в Дуггу; 9–10 мая – возвращение в г. Тунис и подготовка к большому путешествию по Тунису и Алжиру; 11–12 мая – г. Сус, знакомство с городскими музеями; 13–14 мая – осмотр достопримечательностей «священной столицы» Туниса г. Кайруан; 15–18 мая – поездка в Сбейтлу; 19–21 мая – Ростовцев едет далее в Талу и Хайдру, пересекает тунисско-алжирскую границу и приезжает в г. Тебессу; 22–23 мая – посещение музея и памятников Тебессы; 24 мая – прибытие в Ламбезис; 25–26 мая – Ростовцев в Тимгаде; 27 мая – отъезд в г. Константину; 28 мая – знакомство с музеем Константины, и на этом месте записи в дневнике заканчиваются. На основании уже упоминавшихся писем С.А. Жебелеву от 18 июня 1897 г. и И.В. Помяловскому от 4 августа 1897 г., а также начальных записей дневника, представляющих собой краткий конспект «Археологического атласа Туниса»<sup>13</sup>, можно предполагать, что с 29 мая по 10 июня Ростовцев находился на обратном пути из Алжира в Тунис, а затем – во Францию, и, возможно, его дорога проходила через приморские города Филиппвиль, Аннабу, Табарку, Бизерту и Тунис. Таким образом, Ростовцев проехал по Северной Африке свыше тысячи километров, посетил несколько десятков городов, поселений и археологических объектов.

<sup>6</sup> Boisser G. L'Afrique romaine. Promenades archéologiques en Algérie et en Tunisie. P., 1895.

<sup>7</sup> Schulten A. Die römischen Grundherrschaften. Weimar, 1896.

<sup>8</sup> Скифский роман. С. 420. О своем интересе к данной теме Ростовцев сообщал И.В. Помяловскому еще летом 1895 г., находясь под впечатлением о раскопках виллы в Боскореале; см. там же. С. 416–417.

<sup>9</sup> Там же. С. 421.

<sup>10</sup> Там же. С. 422. Вначале Ростовцев планировал отправиться в Африку вместе со своими друзьями Я.И. Смирновым и Л.М. Браиловским (см. его письмо С.А. Жебелеву от 20 декабря 1896 г. – там же. С. 388–389), однако в итоге уехал туда один.

<sup>11</sup> Там же. С. 422–423.

<sup>12</sup> Там же. С. 423; ср. с. 44: по воспоминаниям А.А. Васильева, Ростовцеву удалось съездить в Северную Африку «летом 1897 г.» (что не соответствует действительности) на деньги своей матери (что вполне вероятно, учитывая финансовые трудности, с которыми Ростовцев столкнулся весной 1897 г.). Этой версии придерживается Ж. Андро, см. его предисловие к французскому изданию «Социально-экономической истории Римской империи» (Р., 1988. Р. XI).

<sup>13</sup> Atlas archéologique de la Tunisie (au 1/50.000<sup>e</sup>) / Ed. A. Babelon, R. Gagnat, S. Reinach. P., 1893.

Поездку Ростовцева нельзя рассматривать как путешествие дилетанта, любителя экзотики. Молодому ученому были известны работы по истории, археологии и географии римской Африки, вышедшие к тому времени. Помимо «Археологического атласа Туниса», автор дневника упоминает путеводители по Карфагену, Тимгаду и Дугге<sup>14</sup>. К этим книгам добавим уже цитировавшиеся сочинения Г. Буассье и А. Шультена<sup>15</sup>, фундаментальный труд Ш. Тиссо по топографии римской Африки и исследование Л. Картона об археологических и эпиграфических памятниках Туниса<sup>16</sup>, «Путешествие по Тунису» Р. Канья и А. Саладена<sup>17</sup>, посвященный эпиграфике римской Африки восьмой том «Корпуса латинских надписей»<sup>18</sup>, отдельные статьи и публикации<sup>19</sup>. Еще до приезда в Тунис Ростовцев знал о раскопах римских вилл в Удне и о мозаиках из Суса. Автор дневника основательно продумал свой маршрут, в который оказались включены наиболее интересные памятники античного, христианского и арабского Магриба. Впрочем, Ростовцев побывал далеко не везде – в стороне от маршрута остались Эль-Джем, Сфакс, Тина, Типаса, Джемила, Шершель, Волюбилис и другие древние города. Будучи стесненным во времени и средствах, молодой путешественник, разумеется, не мог объехать весь регион и осмотреть все его достопримечательности. В письме И.В. Помяловскому он прямо говорит об этом: «Путешествие было в высшей степени интересно и поучительно, и я жалею только о том, что не имел достаточно средств, чтобы продлить его и сделать кой-где два-три удара киркой»<sup>20</sup>. Свою роль, возможно, сыграли политическая ситуация в Магрибе и степень его археологической изученности на тот момент.

После неудачной кампании Наполеона в Египте Франция приступила к завоеванию стран Магриба с целью превратить этот регион в плацдарм своей колониальной политики на Африканском континенте. Капитуляция дея Хусейна в 1830 г. послужила началом более чем векового господства Франции в Алжире. Если последний фактически рассматривался как ее колония и государственная территория, то политико-правовой статус Регентства Тунис был иным. В 1881 г. страна попала под протекторат Франции, но при этом осталась суверенной монархией, что, впрочем, не исключало зависимости от внешней и внутренней политики от Третьей Республики<sup>21</sup>.

Французские колонизаторы Северной Африки, особенно культурная и образованная их часть, ощущали себя «преемниками» древних римлян и даже пытались подражать своим далеким предшественникам в колонизационной практике. Отсюда – их цивилизаторские устремления и особый интерес к прошлому Магриба. С 80-х годов XIX в. в Тунисе и Алжире прочно закрепляются французские археологи, вытеснившие представителей других археологических школ и на долгие годы установившие здесь свою монополию<sup>22</sup>. До первой мировой войны ими

<sup>14</sup> На второй странице дневника имеется следующая запись: «Guides en Algérie et Tunisie à l'usage des touristes et des archéologues (Paris, Leroux): I. Babelon. Guide de Carthage; II. Ballu A. Guide de Timgad, antique Thamugadi» – Ростовцев имеет в виду изданные в Париже путеводители Э. Бабелона (сведений об этой книге мы не нашли) и А. Баллу (книга вышла в 1897 г.); Carton L. Tunis à Dougga. Lille, 1893 (Ростовцев ссылается на это издание во время посещения Дугги).

<sup>15</sup> См. выше прим. 6, 7.

<sup>16</sup> Tissot Ch. Géographie comparée de la province romaine d'Afrique. V. I–II. P., 1884–1888; Carton L. Découvertes épigraphiques et archéologiques faites en Tunisie. P., 1895. Эти работы Ростовцев цитирует в своей статье, написанной по итогам поездки сразу после возвращения из Африки (Rostowsef M. Fragment d'un relief représentant l'intérieur d'un amphithéâtre // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1898. XVIII. P. 201. Not. 2, 3).

<sup>17</sup> Gagnat R., Saladin H. Voyage en Tunisie. P., 1894. Скорее всего именно этому путеводителю Ростовцев следует, путешествуя из Кайруана в Сбейтлу.

<sup>18</sup> Corpus Inscriptionum Latinarum. V. VIII. Inscriptiones Africae Latinae. Pars I. Inscriptiones Africae proconsularis et Numidiae / Coll. G. Wilmanns. Ed. Th. Mommsen. B., 1881; Supplementi pars I. Inscriptiones Africae proconsularis / Ed. R. Cagnat, I. Schmidt. B., 1891; Supplementi pars II. Inscriptiones provinciae Numidiae / Ed. R. Cagnat, I. Schmidt. Commentarii instruxerunt I. Schmidt, H. Dessau. B., 1894. Ростовцев неоднократно ссылается на эти выпуски, копируя или разбирая увиденные на местах надписи.

<sup>19</sup> Например, издание А.-Л. Делаттром в «Bulletin de l'Académie d'Hippone» найденных в Карфагене тессер или публикация Де Косси одной из скульптур Тебессы в том же журнале, оказавшемся, к сожалению, недоступным для нас.

<sup>20</sup> Скифский роман. С. 424.

<sup>21</sup> См. Cambon H. Histoire de la Régence de Tunis. P., 1948.

<sup>22</sup> Об обстановке соперничества европейских археологов на территории Магриба начала 80-х годов XIX в. свидетельствует один любопытный документ, автор которого – алжирский архиепископ Лавижери, вдохновитель открытия французской археологической миссии в Карфагене (см. De l'utilité d'une mission archéologique permanente à Carthage. Lettre à M. le Secrétaire perpétuel de l'Académie des Inscriptions et Belles-

проводились ширококомасштабные археологические исследования в регионе, результаты которых не потеряли значения и сегодня.

Путешествие Ростовцева пришлось на время «золотого века» колониальной политики и археологической деятельности французов в Магрибе. В этот период в Тунисе и Алжире работали А. Баллу, С. Гзелль, Р. Канья, Л. Картон, П. Гоклер и другие крупные исследователи, велись раскопки Карфагена, Тимгада, Ламбезиса и других античных городов Северной Африки. В письме С.А. Жебелеву от 10 мая 1897 г., посланном из Туниса, Ростовцев писал: «В археологическом отношении сделано здесь много, но остается сделать еще гораздо больше. Хвала французам за их энергическую деятельность»<sup>23</sup>. Атмосферу «колониальной лихорадки» хорошо передает следующая запись в его дневнике: «Ряд лиц, все дельцы. Колоны, приехавшие высматривать землю, предприниматели дорог, один капрал. Все это в некотором роде также деятели археологии, все мал-мала смыслят и все интересуются». Во многом благодаря донесениям этих людей составлялись ежегодные отчеты для Академии надписей и изящной словесности и Национального общества антикваров Франции об очередных открытиях памятников пунической, римской и византийской эпох.

Особо следует отметить роль французской армии, в рядах которой находились просвещенные энтузиасты, имевшие представление об историческом прошлом завоеванных территорий. Общий образовательный уровень позволял французским офицерам не только самостоятельно проводить раскопки, но и составлять отчеты о находках с их предварительным описанием и даже датировкой<sup>24</sup>. Ростовцев часто упоминает французских военных, с которыми он встречался и общался во время путешествия, и в этом отношении его дневник – ценный документ периода «колониальной археологии» на территории Магриба<sup>25</sup>. Не будем забывать и об участии французских миссионеров в изучении древностей Северной Африки. Строго говоря, именно с их раскопок на холме Бирса в Карфагене началась работа постоянной французской археологической миссии в Тунисе. В своем дневнике Ростовцев пишет о двух ее первопроходцах – священнике Делаттре, руководившем раскопками Карфагена, и основателе и хранителе музея Тебессы преподобном отце Деланаре, с которым Ростовцеву удалось познакомиться (в его дневнике мы найдем замечательный по своей выразительности портрет этого незаурядного человека) и который помог ему опубликовать капитель колонны с изображением римского амфитеатра, найденную в Тебессе<sup>26</sup>.

Благодаря энтузиазму и усилиям профессиональных археологов и любителей старины, а также поддержке французского Министерства просвещения на археологические исследования в Тунисе и Алжире выделялись государственные средства, организовывались музеи, быстро пополнявшиеся новыми находками. Справедливости ради отметим, что местная знать также не оставалась равнодушной к деятельности археологов. Так, правитель Туниса Мохаммед эс-Садок

---

Lettres par l'Archevêque d'Alger. Alger, 1881). 15 февраля 1881 г., за два месяца до вторжения французских войск в Тунис, он направил письмо неперменному секретарю Академии надписей и изящной словесности и изложил в нем аргументы в пользу необходимости скорейшей организации Францией археологических исследований в Карфагене. Лавижер, в частности, писал: «Мое нынешнее пребывание в Тунисе и то яростное соперничество, которое я здесь нахожу, все больше убеждают меня в том, что мы не можем оставаться безразличными к вопросу о национальной чести, даже если речь идет о мирной области науки. Франция, согласно договору, заключенному 50 лет назад, является собственницей древней цитадели Карфагена, над которой развевается ее флаг. Она не должна допускать того, чтобы другие нации опережали ее в изучении искусства, истории и археологии, которыми этот край манит всех своих гостей. Действительно, нигде не найти столько интересных и многочисленных следов славного прошлого. Такие разные цивилизации, как нумидийская, финикийская, пуническая, римская, вандальская, греко-византийская и, наконец, арабская сменяли здесь одна другую. Равным образом и Карфаген по-прежнему остается грандиозным и неповторимым скоплением интереснейших руин... Это хорошо понимают ученые других стран Европы, в частности Англии, Италии и Германии. С усердием, которое заслуживает восхищения, их посланники, посещающие эти руины, их раскапывают. Они забирают все, что случайно обнажается под арабским плугом, и обогащают коллекции и музеи своих стран».

<sup>23</sup> Скифский роман. С. 390.

<sup>24</sup> См., например, донесения военных о первых раскопках в Сусе: *Mémoire sur les antiquités de Sousse et de Bir-Oum-Ali (Tunisie) par M. Palat, Lieutenant au 11e hussards // Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques et scientifiques*. 1885. P. 149–152.

<sup>25</sup> О роли французских военных в истории становления археологии Северной Африки см. *L'Africa romana. Geografi, viaggiatori, militari nel Maghreb: alle origini dell'archeologia nel Nord Africa / Ed. M. Khanoussi, P. Ruggeri, C. Vismara. V. I–II. Carocci, 2000.*

<sup>26</sup> См. выше прим. 16.

предоставил в 1881 г. дворец беев Бардо для первого в стране музея древностей, ставшего впоследствии одним из крупнейших и богатейших музеев Магриба.

Однако археологический «бум», наблюдаемый Ростовцевым, имел и отрицательные последствия, о чем не раз с сожалением пишет автор дневника. Он обращает внимание на то, что раскопки, проводимые даже профессионалами, носят кладоискательский характер и ведут к разрушению памятников. К тому же рядовые колонисты могли использовать на собственные нужды материал древних построек, как это произошло, по сообщению Ростовцева, с базиликой на границе между Тунисом и Алжиром, камни которой пошли на строительство таможни.

Рассматриваемый дневник – в некотором смысле уникальный документ. И до Ростовцева поездки по Алжиру и Тунису совершались выходцами из России<sup>27</sup>. Первым русским, кто посетил и описал эти края, был капитан флота М.Г. Коковцов, прадед семитолога П.К. Коковцова, побывавший здесь в 1776 г. В XIX – начале XX в. страны Магриба посетили В.П. Боткин, А.А. Рафалович, Э.И. Эйхвальд, А.Н. Куропаткин, Л.Ф. Костенко, П.А. Чихаев, А.В. Елисеев, В.И. Якоби, К.С. Петров-Водкин и другие деятели науки и культуры, оставившие после себя дневники, мемуары, путевые записки, зарисовки, картины<sup>28</sup>. Однако характер и цели их поездок были несколько иными, чем у Ростовцева: одних интересовали полезные ископаемые и природа Магриба (П.А. Чихачев), других – этнография и материальная культура (Л.Ф. Костенко), третьих – арабская экзотика (К.С. Петров-Водкин) и т.д. Ростовцев фактически был первым русским историком, объехавшим и подробно описавшим памятники античной и христианской Северной Африки.

Дневник Ростовцева не только воссоздает общий фон эпохи колониального и одновременно археологического освоения Магриба, но и содержит богатую информацию об увиденном, включая довольно точные, а порой и уникальные, описания и зарисовки. Автор дневника несколько раз упоминает о тех или иных памятниках еще до их официального представления Академии надписей и изящной словесности и, следовательно, введения в научный оборот. Например, так было с мозаикой «Прощание Дидоны и Энея» (или «Геракл и Авга»), которую Ростовцеву довелось увидеть практически сразу после ее открытия и до переноса из музея г. Сус в тунисский музей Бардо, где она находится по сей день рядом со знаменитой мозаикой Вергилия. Аналогичный случай – две латинские надписи из Талы, увиденные и скопированные Ростовцевым *in situ* за три месяца до того, как информация об этих надписях была заслушана на заседании Национального общества антикваров Франции<sup>29</sup>. Не меньшего интереса заслуживает описание Ростовцевым (включая рисунки) мозаики «Табун лошадей», сегодня хранящейся в музее Суса. Автор дневника видел ее еще не пострадавшей от бомбардировок в годы второй мировой войны, и его свидетельство представляется весьма важным для современной реконструкции памятника.

«Какая чудная страна и какое поле для штудий и открытий! ...Вообще изучение частной и сельскохозяйственной архитектуры я поставил себе целью...», – писал Ростовцев И.В. Помяловскому по возвращении из Северной Африки<sup>30</sup>. В действительности круг интересов молодого путешественника был, как показывает дневник, более широким. Помимо древних сельскохозяйственных поселений, villae и построек (Ростовцев подробно описывает их в Удне и по пути из Кайруана в Сбейтлу и Тебессу), отметим такие темы, как римская мозаика, свинцовые тессеры, архитектура городского частного дома (будучи в Кайруане, Ростовцев взбирается на минарет Большой мечети и сверху зарисовывает план типичного арабского дома, который, по его мнению, имеет много общего с планом римского дома; осматривая Тимгад, он особое внимание уделяет частному жилищу), городская планировка (и здесь Ростовцев ищет элементы общего между римским и арабским городами), общественные сооружения римского, византийского и христианского времени (Ростовцев очень подробно останавливается на форуме, термах и рынках Тимгада), латинская эпиграфика (автор дневника хотел бы разрушить ограды полей и уничтожить «ничтожные жилища арабов», чтобы извлечь оттуда камни с надписями).

Наряду с чисто профессиональными наблюдениями историка и археолога в дневнике встречаются любопытные заметки о сложностях путешествия (значительная его часть про-

<sup>27</sup> Подробнее об этом см. в электронной версии: Дьяков Н.Н. Россия и страны арабского Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) / Россия и Восток. СПб., 2000 (о путешествии Ростовцева автор не упоминает).

<sup>28</sup> См., например: Куропаткин А.Н. Алжирия. СПб., 1877; Костенко Л.Ф. Путешествие в Северную Африку. СПб., 1880; Чихачев П.А. Испания, Алжир, Тунис, М., 1975; Петров-Водкин К. Пространство Эвклида. СПб., 2000. С. 667–672 и др.

<sup>29</sup> См. Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France. 1897. P. 303–304.

<sup>30</sup> Скифский роман. С. 423.

ходила по удаленным от цивилизации маршрутам, на которых нельзя было обойтись без проводника и охранника, а лошадь была единственным видом транспорта; Ростовцеву приходилось «ночевать где в арабском гурби, где в ничтожной мазанке, а где, как в самой Сбейтле, и под открытым небом»<sup>31</sup>), о жизни и быте местных жителей, их суеверном страхе перед европейцами (с чем столкнулся сам Ростовцев) или, напротив, полном к ним доверии, как это показано на примере искренней привязанности арабов к отцу Делапару в Тебессе.

Поездка в Африку, от которой у Ростовцева остались самые теплые воспоминания<sup>32</sup>, сыграла важную роль в его творческой судьбе. Несмотря на то что автору дневника так и не удалось обработать и издать свои путевые записи (Ростовцев собирался это сделать по приезде в Европу, однако работа над обеими диссертациями не позволила ему реализовать эти планы<sup>33</sup>), опыт путешествия и собранные материалы оказались востребованными. Об этом свидетельствуют и уже упоминавшаяся статья Ростовцева, вышедшая в Риме в 1898 г. (автор впервые опубликовал один из экспонатов музея Тебессы<sup>34</sup>), и страницы по экономической и административной истории римских провинций Северной Африки в магистерской диссертации Ростовцева<sup>35</sup>, и каталоги свинцовых тессер в его докторской диссертации<sup>36</sup>, и его исследования по римскому колонату<sup>37</sup>. Интерес к социально-экономической истории этого региона Ростовцев сохранил и в дальнейшем – в качестве примера приведем его «Социальную и экономическую историю Римской империи», где Проконсульской Африке, Нумидии и Мавретании отведено немало страниц<sup>38</sup>, а также его рецензию на вышедший в 1938 г. под редакцией Т. Фрэнка четвертый том «An Economic Survey of Ancient Rome»<sup>39</sup>. Много лет спустя после путешествия, в 1940 г. Ростовцев говорил: «История – часть жизни, и каждое изучаемое явление историк должен зрительно представлять, т.е. оно должно предстать перед ним как картина жизни, а не как теоретическая абстракция»<sup>40</sup>. За этими словами великого историка, умевшего, как никто другой, интерпретировать вещественные памятники прошлого и использовать полученные результаты для своих исторических построений, скрываются его многочисленные поездки по дорогам и странам, сохранившим следы древних греков и римлян, в том числе и его африканское путешествие 1897 г.

Дневник публикуется с сокращениями, в частности, мы опустили его начало, посвященное пребыванию Ростовцева на Сицилии, а в африканской части оставили наиболее интересные, связные и содержательные, на наш взгляд, отрывки. В журнальном варианте публикации мы приводим записи, относящиеся лишь к первой половине путешествия Ростовцева – от его приезда в г. Тунис до отъезда в г. Кайруан. Мы также вынуждены опустить все чертежи, схемы и рисунки, сопровождающие рукопись. В более полном виде дневник выйдет в подготовляемой нами и нашими коллегами книге о Ростовцеве. Мы постарались по возможности сохранить авторские стиль, оформление (подчеркивания), орфографию и пунктуацию, за исключением явных ошибок, описок и сокращений, исправленных нами. Текст сопровождается комментариями, которые, разумеется, не претендуют на исчерпывающий характер. В первую очередь они затрагивают такие темы, как: историческая география, археологические, архитектурные и музейные памятники, реалии жизни и быта стран Восточного Магриба конца

<sup>31</sup> Там же. С. 424.

<sup>32</sup> См. письмо Ростовцева С.А. Жебелеву от 20 июня 1897 г. – там же. С. 391.

<sup>33</sup> См. там же. С. 424.

<sup>34</sup> *Rostowsef. Fragment d'un relief...* P. 199–205. Pl. VI.

<sup>35</sup> *Ростовцев М.И.* История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., 1899. С. 89–93, 133 сл., 146 сл. В этой работе Ростовцев использует среди прочего источники, обнаруженные в Северной Африке в 1897 г., например *lex Manciana* – устав эпохи Траяна, найденный в Тестуре. Закон регулировал порядок сдачи в аренду участков. Обращаясь к системе таможенных сборов в римской Африке, Ростовцев делает предположение, что она мало отличалась от той, которую он наблюдал в Хайдре на границе Туниса с Алжиром. На основе африканских эпиграфических источников, обработанных по горячим следам после их открытия, Ростовцев делает вывод в отношении всей империи: крупные латифундии распались на большое количество мелких наделов, с которых владельцы латифундий регулярно собирали ренту. По мнению Ростовцева, именно из арендаторов этих наделов происходили римские колонны.

<sup>36</sup> *Он же.* Римские свинцовые тессеры. СПб., 1903.

<sup>37</sup> *Rostovtzeff M.I.* *Scripta varia. Ellenismo e Impero Romano* / Ed. A. Marcone. Bari, 1995. P. 29 ss., 63 ss.

<sup>38</sup> *Idem.* *The Social and Economic History of the Roman Empire.* Oxf., 1926. P. 187–190, 274–293, 319–322, 525–527 и др.

<sup>39</sup> См. *AJPh.* 1939. 60. P. 363–379.

<sup>40</sup> См. Скифский роман. С. 46.

XIX в., литература по рассматриваемым вопросам (попутно заметим, что древней истории Северной Африки посвящена огромная литература, и более требовательного читателя мы адресуем к выходящей с 1961 г. многотомной «Bibliographie analytique de l'Afrique antique»). Комментарии к дневнику были в основном составлены во время нашей работы весной и летом 2001 г. в научных центрах и библиотеках Парижа и Рима. Пользуясь случаем, мы бы хотели поблагодарить профессоров М. Эмбера (Институт римского права, университет Paris II), Ф. Грене (Центр археологии, École Normale Supérieure), М. Корбье (журнал «L'année épigraphique», фонд Pflaum), Г. Кириеляса и Х. Бланка (Германский археологический институт и его Римское отделение) за предоставленные материалы и помощь.

Ю.Н. Литвиненко, Н.К. Спиченко

## ДНЕВНИК М.И. РОСТОВЦЕВА

1 мая. Exposition des beaux arts<sup>41</sup>, античная зала<sup>42</sup>.

Первое место занимает небольшая, но очень тонко исполненная мозаика Вергилия<sup>43</sup>, сидящего на кресле (покрытом ковром); ноги постав[лены] на скамейку, взор направ[лен] вдохновенно вдаль; одет он в тунику и тогу, на ногах черной кожи башмаки с поднятыми носками. В правой поднятой руке стиль, левой он придерживает свиток, на развернутой части к[ото]рого стихи: *Musa mihi ca/usas memora/ quo numine/ laesus quidve...*<sup>44</sup> Черты лица строгие, несом[енно] портретного характера. По сторонам его кресла – музы. Налево молодая девушка в голубом безрукавном хитоне и темно-желтом гиматии, с перьями в волосах держит перед собой развернутый свиток и как бы читает там написанное; направо муза трагедии в пестротканом восточном хитоне, перепоясанном у самых грудей, и в плаще, накинутом на левое плечо, оперлась локтем на спинку кресла Вергилия и смотрит на него с трагическим выражением в лице. На ногах ее башмаки на очень высокой подошве. Кресло, на к[ото]ром сидит В[ергилий], круглое. В волосах у Мельпомены перья. В руках В[ергилия] к[ак] б[удто] два свитка: один развернутый, другой неразвернутый, который он {и} придерживает рукой. Кубики мозаики дов[ольно] большие, сочетание красок неважное, но очень строгий рисунок и много движения в фигурах.

2 мая. Musée de Bardo<sup>45</sup>.

<sup>41</sup> Выставка изящных искусств (франц.).

<sup>42</sup> 29 апреля Ростовцев отплыл на пароходе из сицилийского порта Трапани в Тунис, куда прибыл на следующий день; 1 мая он посетил музей Бардо в г. Тунисе.

<sup>43</sup> Мозаика «Вергилий, сочиняющий Энеиду» была найдена в г. Сус (Тунис) в 1896 г. во время раскопок римской виллы (так называемый «Дом арсенала») на территории французского военного лагеря. В настоящее время эта мозаика, датируемая II–III вв. н.э., находится в Национальном музее Бардо (Алауи). Об этой мозаике см. *Gaucler P. Inventaire des mosaïques de la Gaule et de l'Afrique. II. Afrique proconsulaire (Tunisie). P., 1910. P. 53. № 133; Merlin A., Poinsot L. Guide du Musée Alaoui. I. Musée antique. Tunis, 1950. P. 57. Pl. XII, XIII; Dunbabin K.M. The Mosaics of Roman North Africa. Studies in Iconography and Patronage. Oxf., 1978. P. 131, 242. Pl. LI, 130. Описание мозаики Ростовцевым практически совпадает с ее интерпретацией первым издателем П. Гоклером (*Gaucler P. Les mosaïques virgiliennes de Sousse // Monuments et Memoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Fondation Piot. IV. 1897. P. 236–237*).*

<sup>44</sup> Стих из «Энеиды» (I. 8). Правильно: *Musa, mihi causas memora quo numine laeso quidve...* – «Муза поведай о том, по какой оскорбилась причине...» (пер. С. Ошерова).

<sup>45</sup> В 1881 г. бей Туниса Мохаммед эс-Садок решил создать музей древностей в бывшем гареме своего дворца Бардо. В 1884 г. Министерство просвещения Франции поручило организовать тунисский музей профессору Гуманитарной школы в г. Алжире Р. Ла Бланшеру. В 1888 г. музей Бардо был открыт для широкой публики и стал быстро пополняться предметами античности благодаря раскопкам, которые проводились в Тунисе П. Гоклером, Л. Картоном, Р. Канья и др. В настоящее время музей известен прежде всего своей богатейшей коллекцией античных мозаик.

[...] В центре патио две большие мозаики из Oudena<sup>46</sup>. Вторая, из атрия, имеет особый интерес. Центральная часть изображает сельские работы и развлечения. Вверху дом крестьянина очень простой формы. Главный вход с фронтона, в нем колон, облокотившийся на посох. К дому прислонен плуг. На боковом фасаде три окна и меньшая дверь. К дому подходят козы, бараны и овцы. Очевидно, представлен вечер, конец работ и возвращение стада. Направо наверху тот же колон днем; он пашет свое поле двумя быками; в руке у него посох. Плуг формы обычной. Направо от пахоты тот же крестьянин собирает оливы. Одет он в зеленую эксомиду<sup>47</sup>, под мышкой две длинных жерди, третьей он сбивает плоды с дерева. Далее пастьба скота. Налево пастух в венке, сидя, играет на флейте. Около него у дерева расположились козы, овцы и барашки (или козлята, скор[ее] посл[едние]). Другой пастух доит козу в подставленное ведро.

Под первой сценой в середине мозаики новая сцена – поят лошадей. Одна стоит привязанная к колу, другую поят. Работник, только опоясанный на чреслах, стоит на колодце на доске, положенной на край колодца. Колодец – обыкнов[енный] журавль с подвешенной на другом конце колоды. Перед колодцем чан, из к[ото]рого пьет лошадь, очев[идно], маленькая, степная. За колодцем здание, по вс[ей] вер[оятности], стойло для лошадей. Далее направо тот же колон везет с поля или из лесу, вер[оятно], дрова, погоняя его<sup>48</sup> палкой. Седло обычное, вьючное; поводья уздечки привязаны к седлу. Налево охота на тигра, внизу ловля куропаток в сетку и охота на кабана. Работа мозаики грубо декоративная, другая – куда лучше.

[...] Большая зала. Мозаики из Табарки<sup>49</sup> с изображениями римских вилл. Посредине, очевидно, главная, жилая часть дома, по сторонам – более низкие части, вер[оятно], хозяйств[енные] помещения. Кругом пальмы и другие деревья и особые загородки. Перед виллой два крыла зданий: по вс[ей] вер[оятности], налево – жилище рабов, направо – стойло<sup>50</sup>. Другая часть этой мозаики, в противоположность первой, – очевидно, жилище господина с монументальным входом и портиком. Кругом сад с разнообразными зверьми (парадиз). На

<sup>46</sup> Удна (античная Утина) расположена в 30 км к югу от Карфагена; см. Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. R.J.A. Talbert. Princeton – Oxford, 2000 (далее – BAGRW). Map 32 F 3. Город существовал еще в пуническую эпоху, получил статус колонии при Октавиане Августе, достиг расцвета в эпоху Антонинов и Северов. Об истории и археологии Удны см. Oudhna (Uthina). La redécouverte d'une ville antique de Tunisie / Ed. H. Ben Hassen, L. Maurin. Bordeaux – Paris – Tunis, 1998. Ниже Ростовцев описывает напольную мозаику «Сцены сельской жизни», датируемую концом II – началом III в. Мозаика происходит с виллы Лабриев, раскопки которой проводились П. Гоклером в 1893–1895 гг.; см. Gauckler. Inventaire... P. 122. № 362 а; Driss A. Trésors du Musée National du Bardo. Tunis, 1963. P. 108. Pl. 21; Yacoub M. Musée du Bardo. Tunis, 1969. P. 45. Fig. 38; Dunabin. Op. cit. P. 51. 112–113, 241. Pl. XXXIX, 101. Вторая напольная мозаика, изображающая Диониса, который дарит виноградную лозу царю Аттики Икарию, тоже происходит с виллы Лабриев (Gauckler. Inventaire... P. 127–128. № 376; Yacoub. Op. cit. P. 45–46. Fig. 39).

<sup>47</sup> Безрукавная туника (греч.).

<sup>48</sup> По всей видимости, автор подразумевает слово «конь», отсутствующее в этом предложении.

<sup>49</sup> Табарка (древняя Табарка) расположена в 120 км к западу от Карфагена (BAGRW. Map 32 C 3); при Октавиане Августе город был «поселением римских граждан» (oppidum civium Romanorum), а во II в. получил статус римской колонии. Ростовцев имеет в виду три мозаики со сценами сельскохозяйственной жизни и изображениями господского дома, конюшни и складских помещений (Yacoub. Op. cit. Fig. 51–53; Dunabin. Op. cit. P. 122–123. Pl. XLIV–XLV, 111–113; Sarnowski T. Les représentations de villas sur les mosaïques africaines tardives. Wrocław, 1978. P. 14 s. Fig. 4–6). Известие об открытии этих мозаик было опубликовано в 1892 г. Ж. Тутеном, который проводил в Табарке раскопки позднеримской виллы (Toutain J. Fouilles et explorations à Tabarka et aux environs // Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques et scientifiques. 1892. P. 175–209). Мозаики представляют собой ансамбль из трех полукруглых настилов (trifolium), все они датируются концом IV – началом V в. Эти мозаики привлекли внимание Ростовцева – он возвращается к их описанию еще раз в своих дневниковых записях, помеченных 3 мая, где полемизирует (хотя и ошибочно) с их интерпретацией П. Гоклером (Gauckler P. Guide du visiteur au Musée du Bardo. Tunis, 1896; ср. Du Coudrai La Blanchère R., Gauckler P. Catalogue du Musée Alaoui. P., 1897), о чем см. ниже. Интерес к североафриканским мозаикам (особенно с изображениями загородных вилл и сельских сцен) как источнику по истории римских провинций Ростовцев проявлял и в дальнейшем – на это, в частности, указывают отдельные главы и иллюстрации из его «Социальной и экономической истории Римской империи».

<sup>50</sup> 3 мая Ростовцев сделал следующую запись об этой мозаике: «Villa rustica. Несомненно, два рода покрышки. Среднее высокое здание и низкое направо, несомненно, крыты кирпичами, остальные здания – несомненно, тростником, имеющим и теперь тот же тон и формы, что на мозаике. Деревья, кажется, все пальмы, между деревьями треножники, м[ожет] б[ыть], виноград». На самом деле на мозаике изображены складские и хозяйственные постройки загородной виллы.



жилище хозяина указывает сидящая женщина с зеркалом в руках<sup>51</sup>. Общего с обычной домовой архитектурой нет ровно ничего<sup>52</sup>. Третья мозаика изображает, вер[оятно], другой фасад той же виллы с этой стороны. На первом плане здесь – хозяйственные постройки, в глубине – жилища хозяина. Если даже это не та же вилла, то во всяк[ом] случае задний ее фронт<sup>53</sup>.

Мозаика, изображающая выгрузку дерева с корабля и приемку его на вес. Очевидно, дело идет о каком-нибудь очень дорогом аромат[ом] дереве<sup>54</sup>.

Musée S[aint]-Louis<sup>55</sup>. 2 мая.

[...] Пломбы<sup>56</sup>. Ряд пломб, частью опубликованных Delattre в B[ulletin] de l'Ac[adémie] d'Hippone (последние) 5 лет<sup>57</sup>. Распадаются на две большие серии: 1) то, что я раньше понимал как этикетки; таковых десятки и все с именами частных лиц; ввиду этого их надо считать имевшими одинаковое значение с пломбами, носящими инициалы частных лиц; размеры различные; 2) ряд круглых пломб 0,08–0,10 [м?] в диаметре, редко – больше. На большинстве – только инициалы имен, на некоторых изображения обычные. Большинство имеет лег[енду] или изображение только с одной стороны, очень редко – с обеих. Находят их на месте древнего Карфагена исключительно по берегу моря, частью они бывают выброшены морем. Сохранность большинства плохая. Очевидно, мы имеем дело с монетами частных лиц. То, что их находят на взморье, объясняется, с одной стор[оны], легкою разрушимостью олова в земле, с другой – их значением. Их главное применение было, конечно, там, где шла наиболее живая торговля. Времени того же, что и римские.

3 мая. Карфаген<sup>58</sup>.

<sup>51</sup> В действительности в руках у женщины веретено с пряжей.

<sup>52</sup> Согласно большинству исследователей (см. *Gauckler. Inventaire...* P. 303–304. № 940 b, c, d; *Yacoub. Op. cit.* P. 51. Fig. 52), на мозаике с придильницей изображена не вилла, а конюшня и хлев. Такая интерпретация, дошедшая до сегодняшнего дня, в свое время не понравилась Ростовцеву, написавшему в дневнике 3 мая: «Здание с лошадьо считают стойлами, сидящую и прядущую женщину – за пастушку. Немного роскошно одета она для пастушки и немно[го] слишком походило бы все это на XVIII век. Для конюшен фасад мне кажется слишком роскошным. Привязанная лошадь доказывает мало. С другой стороны, в другом здании, очевидно, представлен не фасад. Мне все-таки кажется вероятным, что там, где овцы, мы имеем фасад виллы».

<sup>53</sup> Данная интерпретация представляется неверной. Скорее всего на трех мозаиках изображены три части одного большого поместья: господский дом (*villa urbana*), производственные помещения (*villa rustica*) и складские постройки (*fructuaria*); см. *Dunbabin. Op. cit.* P. 122; ср. *Sarnowski. Op. cit.* Fig. 18–20.

<sup>54</sup> По мнению К. Данбэбин, на этой датируемой III в. мозаике из Суса изображена сцена выгрузки брусков свинца (*Dunbabin. Op. cit.* P. 126, 138. Pl. LXVIII, 121; ср. *Yacoub. Op. cit.* P. 53. Fig. 55).

<sup>55</sup> Музей Людовика Святого в Карфагене был открыт по инициативе кардинала Лавигери в 1880 г. на холме Бирса, где, по преданию, умер французский король Людовик Святой во время похода в Тунис в 1270 г. Для присмотра за этим местом, на котором в 1841 г. французами была построена часовня, а также для изучения и охраны древних памятников сюда были посланы миссионеры, в том числе священник А.-Л. Делаттр. Благодаря его деятельности на холме Бирса и в его окрестностях начались археологические раскопки, в результате которых был открыт пунический, римский и христианский Карфаген. Сенсационные находки способствовали созданию археологического музея на территории французской миссии. Открытие раннехристианского кладбища в Карфагене подтвердило идею о существовании христианства в Северной Африке в домусульманскую эпоху и активизировало археологическую деятельность миссионеров в Тунисе и Алжире в XIX в. О результатах первых раскопок Карфагена см. *Musées et collections archéologiques de l'Algérie et de la Tunisie. VIII. Musée Lavignerie de Saint-Louis de Carthage. I–III.* P., 1899–1900. Краткий обзор истории Карфагена и его памятников см. *Cagnat R. Carthage, Timgad, Tebessa et les villes antiques de l'Afrique du Nord.* P., 1927. P. 1–33. Из новейших путеводителей по археологическим памятникам города назovem: *Ennabli A. Carthage: le site archéologique.* Tunis, 1993.

<sup>56</sup> Как следует из дневника, Ростовцев особенно интересовался хранящимися в местных музеях коллекциями свинцовых пломб (тессер). Этот интерес не случаен – в 1897–1900 гг. Ростовцев подготовил (совместно с французским историком М. Пру) «Каталог античных пломб», а в 1903 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет докторская диссертация Ростовцева, посвященная римским свинцовым тессерам.

<sup>57</sup> См. *Bulletin de l'Académie d'Hippone.* 1892. P. XX–XXIII; 1893. P. XXIII–XXVIII.

<sup>58</sup> О древнем Карфагене (расположен в окрестностях г. Туниса) существует огромная литература, из которой особо выделим фундаментальный труд: *Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord.* T. I–VIII. P., 1913–1928 (Карфагену посвящены первые 4 тома). Из последних обобщающих исследований отметим: *Lancel S. Carthage.* P., 1992 (с библиографией).

Амфитеатр<sup>59</sup>. Раскопки ведутся уже 2 года. Очищена арена, вся покрытая сводами, на к[ото]рых, вер[оятно], покоился пол. Шир[ина] арены 55 м. Остатки сохранились на очень незначит[ельную] высоту. Амфит[еатр] был выстроен из хороших квадров известняка. Высоту пока определить невозможно. Около гл[авной] парадной, вер[оятно], д[олжно] б[ыло] находиться святилище, т[ак] к[ак] там находится ряд votivных бронз в форме подошвы ноги, вделанных в мраморные плитки. Что подземелья, т.е. камеры, крытые сводами арены, были недоступны, доказывает то обстоятельство, что в одной из таких камер найдены были заклинательные таблицы из свинца. Два главных коридора подземелья идут прямо от одного входа к другому, перекрещиваясь в середине арены. На арене валяется ряд обломков колонн разнообразных мраморов и мраморные трубы для провода и стока воды.

Кладбище официалов<sup>60</sup>.

Ряд тесно друг около друга поставленных небольших мурованных гробниц больш[ей] частью формы обыкновенного четырехугольн[ого] алтаря. Форма эта варьируется, хотя дов[ольно] редко<sup>61</sup>. Я видел только одну гробницу формы октогональной<sup>62</sup>. Ниши богато профилированы. Иногда наверху гробницы нечто вроде обычных pulvinaria<sup>63</sup> алтарей. В эти алтари замуровывались урны, которые, однако, оставались в сообщении с внешним миром посредством трубок из глины, выходивших на поверхность алтаря. Иногда несколько гробниц соединено было вместе, но при этом у каждой урны был все-таки свой алтарь. Представление о жертвоприношении мертвым как божествам ясно выражено как в этой возможности либации<sup>64</sup>, так и в алтарной форме гробниц. Гробницы все оштукатурены очень хорош[ими] стуком. Стук либо окрашен, либо на нем стуков[ые] же рельефы[ые] украшения, как гирлянды, и т.п.

Остальные руины имеют мало интереса, за исключением ряда пунических гробниц, очень интересного лабиринта, ходов и камер, нечто вроде пунических катакомб. Предметы в музее. Руины баз подточены. На высоте холма возвышается новая церковь<sup>65</sup>, карфагенский собор среди пустыни, т.е., скорее, обработанных полей жителей ничтожных деревушек. Понятными становятся Сегеста и Селинунт, храмы среди поля вне города, вне жизни<sup>66</sup> [...].

<sup>59</sup> Раскопки амфитеатра в Карфагене проводились в 1896–1897 гг. под руководством А.-Л. Делаттра. При расчистке арены здесь были найдены арки и своды, поддерживавшие конструкции пола. Были расчищены также плиты подиума (балкон для самых знатных зрителей), ступени амфитеатра и мраморные «стулья», отведенные для сенаторского сословия, перила выходов (vomitoria) из театра, украшенные дельфинами, хоры, колонны и капители. В северной части амфитеатра, откуда начиналась дорога к кладбищу официалов, были обнаружены ворота, служившие входом и выходом для гладиаторов и осужденных. См. Delattre A.-L. Fouilles dans l'Amphithéâtre de Carthage 1896–1897 // Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France. T. LVII. Sixième série. Fasc. VII. 1898. P. 135–187.

<sup>60</sup> Низшая административная должность в римскую эпоху; так назывались императорские чиновники, находившиеся на службе у прокуратора провинции. В Карфагене официалов хоронили на двух кладбищах, которые располагались в северо-западной части города рядом с амфитеатром. Сначала было исследовано более позднее кладбище (раскопки А.-Л. Делаттра 1888 г.). Впрочем, еще в 1881 г. кардинал Лавижери опубликовал «Письмо о пользе постоянной археологической миссии в Карфагене» (De l'utilité d'une mission archéologique permanente à Carthage. Lettre à M. Le Secrétaire perpétuel de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres par l'Archevêque d'Alger. Alger, 1881) и приложил к нему список из 150 эпитафий, происходящих из более раннего некрополя. Раскопки этого кладбища, датируемого эпохой Домициана, были проведены П. Гоклером в 1895–1896 гг. Судя по описаниям гробниц, Ростовцев посетил именно второе кладбище; ср. Gauckler P. Découvertes archéologiques en Tunisie // Mémoires de la Société des antiquaires de France. 1897. LVI. P. 83–124.

<sup>61</sup> П. Гоклер в своем отчете отмечает, что гробницы этого кладбища отличаются разнообразием форм, но, как правило, встречаются квадратные и прямоугольные надгробия в виде алтаря с примыкающим к нему полужидрическим «ящиком», который поставлен на плиту (Gauckler. Découvertes archéologiques en Tunisie... P. 83 s.).

<sup>62</sup> В отчете П. Гоклера гробницы такой формы не упоминаются.

<sup>63</sup> Выпуклые ложа, на которых при жертвоприношениях устанавливали изображения божеств (лат.).

<sup>64</sup> Libatio – жертвенное возлияние (лат.).

<sup>65</sup> Имеется в виду часовня Людовика Святого, построенная на холме Бирса по распоряжению французского короля Луи-Филиппа.

<sup>66</sup> С 23 по 28 апреля Ростовцев путешествовал по Сицилии, где побывал в Палермо, Сегесте и Селинунте (об археологических памятниках последнего он оставил достаточно подробные записи в своем дневнике).

Утром выехал по жел[езной] дороге до станции Medjez el-Bab<sup>68</sup>, отсюда в дилижансе всего за один франк (дал два) – в Тебурсук. 10 часов. Medjez. Переезд через oued<sup>69</sup> Medjerda по каменному мосту, далее – все время по берегу Меджерды до Тестура. Берега Меджерды обрывистые, вода после дождей желтая, как в Тибре. В Тестуре<sup>70</sup> 1 час остановки. По дороге разговор с мальтийцем-кучером: о качестве почвы, о плохой воде в Тестуре, о лихорадках, о скорпионах, очень опасных во время сильных жаров. Около Тестура ряд античных остатков; четырехугольный мавзолей. Перед Тестуром переехали во второй раз Меджерду, а за ним дорога пошла по горам. По временам в высшей степени живописная местность.

По обеим сторонам – горы, покрытые зеленью до самого верху и лысинами обработанные, внизу – долины, также обработанные, только частью. Около фонтана, где поят лошадей, руины древней Тигники – Aïn-Tounga<sup>71</sup>. Византийская цитадель очень импозантна; других руин с дороги не видно. От Aïn-Tounga до Тебурсука дорога становится надоедливой. Чем ближе к городу, тем местность обработаннее: пшеница и оливки – главные продукты. Сравнительно с долиной Меджерды растительность запоздала. Там хлеб уже жнут, здесь он еще зелен. Тебурсук<sup>72</sup> круто взбирается по горе вверх. Издали это очень красивый беленький арабский город с цитаделью на вершине холма византийского времени, внутри – узкие, плохо мощенные улицы, по к[ото]рым очень трудно ходить. Европейский квартал, т.е. дом контролера и его бюро, казармы и единственная гостиница, расположен на сев[ерном] склоне холма под самой цитаделью. В гостинице, где недурные кровати, но очень плохие комнаты, ряд лиц – все дельцы. Колоны, приехавшие высматривать землю, предприниматели дорог, один капрал. Все это в некотором роде также деятели археологии, все мал-мала смыслят и все интересуются.

<sup>67</sup> 4 мая Ростовцев посетил раскопки римских памятников Удны, о чем записал в своем дневнике. За 5 мая записи в его дневнике отсутствуют. 6 мая Ростовцев выехал из г. Туниса в Дуггу, расстояние между которыми около 100 км. При существовавших тогда средствах передвижения в Дуггу можно было попасть только на следующий день. Дневник Ростовцева в точности передает единственный из возможных в то время маршрутов, рекомендуемый военным врачом Л. Картоном в его путеводителе по Дугге и ее окрестностям. Не исключено, что Ростовцев пользовался именно путеводителем Л. Картона, который был впервые издан в 1893 г. (*Carton L. De Tunis à Dougga. Lille, 1893*; впоследствии переиздан, см. *Carton L. Thugga. Tunis, [s.d.]*). Автор путеводителя, один из первых исследователей Дугги, советует сесть на поезд, который отбывает из г. Туниса в Меджез эль-Баб в 7 час. 16 мин. и прибывает на эту станцию в 9 час. 02 мин. Далее из Меджез эль-Баба надо было ехать дилижансом, который приезжал в Тебурсук в 16 час. 30 мин. Таким образом, на поездку в Тебурсук уходил почти весь день. Тебурсук был единственным ближайшим к Дугге местом, где существовал «островок» европейской цивилизации – с рестораном и гостиницей. В самой Дугге не было ни того, ни другого, о чем Картон предупреждает в своем путеводителе (*Carton. Thugga. P. 7–10*).

<sup>68</sup> Меджез эль-Баб (древняя Мембресса?) – город, расположенный в долине р. Меджерда (древняя Баграда) примерно в 55 км к юго-западу от г. Туниса (см. *Andrees allgemeiner Handatlas. 8. Aufl. Bielefeld – Leipzig, 1924* [далее – *Handatlas*]. L. 181; *BAGRW. Map 32 E 3*). Здесь когда-то находилась римская триумфальная арка, но ко времени путешествия Ростовцева она не сохранилась. Здесь, возможно, проходила стратегическая дорога, которую построили солдаты III легиона Августа. Дорога соединяла Карфаген с Тебессой, где располагался римский гарнизон, охранявший южные границы Империи (*Carton. Thugga. P. 17–19*).

<sup>69</sup> Уэд, или вадн – река (араб.).

<sup>70</sup> Ростовцев, будучи проездом в Тестуре (древняя Тичилла? – см. *BAGRW. Map 32 D 3*), не уделил внимания этому городу. Между тем Л. Картон говорит о нем как о весьма любопытном памятнике неарабской культуры на территории Магриба. Население Тестура состояло в основном из потомков изгнанных из Андалусии мауров и евреев; благодаря своим планировке и архитектуре Тестур не был похож на арабский город, а скорее напоминал европейский (*Carton. Thugga. P. 19–22*).

<sup>71</sup> Айн-Тунга локализуется примерно в 80 км к юго-западу от Карфагена на трассе римской военной дороги из Карфагена в Тебессу (*BAGRW. Map 32 D 3*). Первоначально римская Тигника имела статус пага, а при Септимию Севере (этот император, происходивший родом из Триполитании, покровительствовал городам Северной Африки) получила статус муниципия (*Gasco J. La politique municipale de l'Empire romain en Afrique Proconsulaire de Trajan à Septime-Sévère. Rome, 1972. P. 182–183*).

<sup>72</sup> Арабский город, расположенный примерно в 90 км на юго-запад от г. Туниса на месте античного поселения Тубурсику Буре (*BAGRW. Map 32 D 4*). Вероятно, первоначально это был паг римских граждан, рядом с которым находилось туземное селение (*civitas*), затем, при Септимию Севере, Тубурсику получил статус муниципия (*Gasco. Op. cit. P. 185–186*). Главной достопримечательностью города является византийская цитадель (см. *Carton. Thugga. P. 27–30*).

Был у контролера<sup>73</sup>, совсем юнца, любезен по-французски, т.е. официально. Теперь надо в Dougga.

7 мая. Дугга<sup>74</sup>.

[...] Храм Сатурна у Carton далеко не удовлетворяет требованиям<sup>75</sup>. Это прежде всего {не} храм [не] Сатурна, а, вер[оятно], триады Сатурна, т.е. Ваала, Танит-Nutrix и, м[ожет] б[ыть], Janus<sup>76</sup> (см. надпись Gauckler'a на павименте портика целлы<sup>77</sup>). Две ноги в камне (ср. вотивные ноги в амфитеатре Карфагена в музее S[aint]-Louis). В отверстия для ног были вставлены бронзовые пластинки соответственной формы. План храма в высшей степени занимателен: три целлы в фоне, большой перистиль и портик перед храмом есть нечто, не идущее в сравнение с обычными планами римских храмов<sup>78</sup>.

**Театр.** Лучший из римских театров, известных в романизованном мире<sup>79</sup>. Сцена сохранилась в самых мелких деталях. Декорация фронта сцены повторяется en grand<sup>80</sup> в главной декорации, сзади за тремя дверями идет postscenium<sup>81</sup>, кончающийся портиком по направлению к долине. Открытые двери давали иллюзию в одно и то же время внутренности дворца и пейзажа, как бы врывающегося туда. Нельзя отрицать аналогии с помпейскими стено-проломлениями<sup>82</sup>. Обилие надписей в театре изумительное.

<sup>73</sup> В ведении так называемых «гражданских контролеров» (эта должность была учреждена в Тунисе в 1884 г.) находились дела европейских колонистов, а также контроль за деятельностью кайдов.

<sup>74</sup> Дугга (древняя Тугга – см. BAGRW. Map 32 D 4) расположена в горной местности на высоте 550 м над уровнем моря; в древности этот район был довольно плотно заселен нумидийскими племенами. Название Дугги, вероятно, происходит от берберского thukka, что, возможно, означает либо «пастбище», либо «скалы, крепость» (Poinssot C. Les ruines de Dougga. Tunis, 1983. P. 9). Первые упоминания об этом городе связаны с событиями похода сиракузского тирана Агафокла против Карфагена (Diod. XX. 57) и, таким образом, восходят к концу IV в. до н.э. Дугга являлась одной из столиц царя Масиниссы – союзника римлян во второй Пунической войне. После завоевания Римом Карфагена рядом с нумидийской Туггой был создан в качестве одного из округов колонии Карфаген *pagus Thuggensis* римских граждан с элементами автономии. Постепенное слияние местной общины и римского пага завершилось при Септимии Севере предоставлением Тугге статуса муниципия (Gascou. Op. cit. P. 158–161). Об истории Дугги см. Carton. Thugga. P. 37 s.; Poinssot. Op. cit.; Khanoussi M. Dougga. Tunis, 1994; обществу, культуре и эпиграфике пунической и римской Дугги, которая считается одним из важнейших археологических памятников Туниса, посвящен недавно вышедший сборник статей: Dougga (Thugga): études épigraphiques / Ed. M. Khanoussi, L. Maurin. P., 1997.

<sup>75</sup> О проведении Л. Картоном раскопок этого храма впервые сообщается в 1893 г. в докладе французского министра просвещения (Rapport sur la mission dont a été chargé M. le Dr Carton, médecin-major, par M. le Ministre de l'instruction publique. Séance du 6 octobre 1893 // CRAI. 1893. P. 356–359). Подробный отчет о результатах этих раскопок Л. Картон изложил в статье: Carton L. Le Sanctuaire de Baal-Saturne à Dougga // Nouvelles archives des missions scientifiques et littéraires, choix de rapports et instruction publié sous les auspices du Ministère de l'instruction publique et des beaux-arts. 1897. VII. P. 367–474. Критику Ростовцева вряд ли можно считать обоснованной – в научной литературе памятник известен как храм Сатурна (или Баала-Сатурна); см. Cagnat R., Gauckler P. Les monuments historiques de la Tunisie. Pt I. Les monuments antiques. Les temples païens. P., 1898. P. 82–85; Dougga. Fragments d'histoire: choix d'inscriptions latines éditées, traduites et commentées (Ier–IVe siècles) / Ed. M. Khanoussi, L. Maurin. Bordeaux – Tunis, 2000. P. 111 s. Храм был построен в 195 г. н.э. на месте более древнего святилища пунического бога Баала-Хаммона, отождествляемого античной традицией с Кроносом (Сатурном). О религиозной жизни города см. Dougga. Fragments d'histoire... P. 249 s.

<sup>76</sup> В данном случае автор, вероятно, подразумевает карфагенскую триаду богов: Баал-Хаммона (верховный бог), Танит (богиня-мать, богиня плодородия) и Эшмуна-Мелькарта (непонятно, почему Ростовцев связывает этого пунического бога-врачевателя с римским Янусом).

<sup>77</sup> Не ясно, на какую работу ссылается Ростовцев. П. Гоклер издавал надписи Дугги, но информации о надписи на павименте портика целлы храма Сатурна мы не нашли ни у Гоклера, ни в более поздних изданиях надписей Дугги – см., например: Merlin A. Inscriptions latines de la Tunisie. P., 1944. № 1375–1521; Dougga. Fragments d'histoire...

<sup>78</sup> План и архитектурное описание храма см. Poinssot. Op. cit. P. 63–66. Fig. 7.

<sup>79</sup> Театр Дугги, датируемый 168–169 гг. н.э., считается одним из самых хорошо сохранившихся театров римской Африки; см. Khanoussi. Op. cit. P. 14–15.

<sup>80</sup> В большом масштабе (франц.).

<sup>81</sup> Задняя часть сцены, кулисы (лат.).

<sup>82</sup> Имеется в виду помпейская настенная живопись так называемого «второго (архитектурного) стиля», датируемого серединой I в. до н.э. Для этого стиля характерны изображения пейзажей с элементами архитектуры (здания, стены, колонны, арки, двери и т.д.), придающими изображениям эффект объемного

Вообще достойно изумления обилие надписей в Dougga<sup>83</sup>. Очень желательно было бы разрушение стен арабских полей и уничтожение ничтожных жилищ арабов. Я видел в стенах этих домов не одну замурованную надпись, м[ежду] проч[им] фрагмент большой надписи театра. Кроме того, желательно было бы учредить дорогу между главными руинами Дугги. Рациональный итинерарий был бы: театр, храм Сатурна, византийская крепость, мимо гипподрома – к цистернам. От них – к другим цистернам, триумфальной арке, полукруглому храму Juno Cae[se] Nestis, другие цистерны, фонтан и назад – в Тебурсук<sup>84</sup> [...].

Гипподром<sup>85</sup>. Стена ясно видна, мест для зрителей нет. Только с одной стороны холм возвышается естественными сиденьями; по направлению к византийской цитадели, каж[ется], действительно небольшой храмик. Немезис<sup>86</sup>? Около – ряд дольменов.

Храм Juno Caelestis<sup>87</sup>. Здание высокого интереса, достойное быть специально изучено. Надо посмотреть, что опубликовано.

Большой храм представляет мало интереса<sup>88</sup>. Интересна только сохранность и затем остатки храмового участка, окруженного, кажется, стеною. Необходимо было бы очистить area<sup>89</sup> перед и вокруг храма.

Церковь г[осподина] Картона я не нашел. В указанном месте есть обычная камера с рядом пристроек, изуродованных арабами [...], но церкви невозможного плана Картона там нет<sup>90</sup>.

План храма Сатурна [...]<sup>91</sup>.

11 [мая]. Выезд из Туниса в Суссу<sup>92</sup>.

---

пространства и перспективы. Ростовцев особо интересовался помпейскими фресками, выполненными в технике «архитектурного пейзажа», и впоследствии посвятил этой теме отдельное исследование, см. *Ростовцев М.И.* Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж. СПб., 1910.

<sup>83</sup> Подборку ливийских и пунических надписей из Дугги см. *Chabot J.-B.* Recueil des inscriptions libyques. P., 1940. № 1–18; последнее издание латинских надписей Дугги см. *Dougga. Fragments d'histoire...*

<sup>84</sup> Итинерарий Ростовцева включает не все памятники Дугги – так, в нем отсутствуют термы, знаменитый ливийско-пунический мавзолей II в. до н.э. (один из немногих доримских памятников Северной Африки; о нем см. *Кантерева Т.П.* Искусство стран Магриба. М., 1980. С. 96–97. Илл. 36), жилая часть города. Возможно, он отражает степень сохранности и археологической изученности памятников Дугги на момент визита Ростовцева, который, судя по его записям, руководствовался далеко не полным планом города, составленным Л. Картоном в 1895 г. (*Carton L.* Découvertes épigraphiques et archéologiques faites en Tunisie. P., 1895); см. более поздние и подробные планы Дугги: *Poinssot.* Op. cit. P. 82 s.; *Khanoussi.* Op. cit. P. 10–11.

<sup>85</sup> Раскопки ипподрома Дугги велись Л. Картоном в 1893 г. Сам ипподром сохранился очень плохо, поскольку в византийскую и арабскую эпохи его камни использовали для строительства других зданий. Памятник датируется первой четвертью III в. н.э., см. *Carton L.* L'hippodrome de Dougga // RA. 1895. XXVI. P. 229–236.

<sup>86</sup> На самом деле храм Минервы.

<sup>87</sup> Раскопки храма Юноны Небесной проводились французскими военными в 1894–1897 гг. Первое упоминание об этих раскопках см. в докладе Ла Бланшера в CRAI. 1895. P. 7. Храм, датируемый временем правления Александра Севера (222–235 гг.), построен, возможно, на месте святилища финикийской богини Танит (*Cagnat, Gauckler.* Op. cit. P. 25–30; *Carton.* Thugga. P. 92–96).

<sup>88</sup> Ростовцев имеет в виду Капитолий – храм, посвященный римской capitoлийской триаде: Юпитеру, Юноне и Минерве. Непонятно, почему руины этого одного из самых известных храмов Дугги, датируемого эпохой Марка Аврелия и Луция Вера, не произвели впечатления на Ростовцева. О Капитолии Дугги см. *Cagnat, Gauckler.* Op. cit. P. 1–4.

<sup>89</sup> В данном случае речь идет о городском форуме и рыночной площади, примыкающим к Капитолию; см. *Khanoussi.* Op. cit. P. 24–25.

<sup>90</sup> Возможно, речь идет о раннехристианской церкви Виктории, датируемой IV–V вв.; см. *Poinssot.* Op. cit. P. 67–68; *Khanoussi.* Op. cit. P. 13.

<sup>91</sup> 7 мая Ростовцев находился в Дугге; 8 мая он выехал в Тебурсук, откуда заехал в Матрию, где посетил развалины римского Капитолия, терм и византийских укреплений; 9 мая Ростовцев вернулся в г. Тунис, где встретился с П. Гоклером, с которым «говорил о руинах». 10 мая в его дневнике помечено лаконичной записью: «Тунис. Подготовка к пути» – Ростовцев готовился к поездке в Сус, а оттуда – в Кайруан и далее на запад в сторону Алжира.

<sup>92</sup> Сус, расположенный в 120 км на юго-восток от г. Туниса, был построен арабами на месте финикийской колонии Гадрумет (BAGRW. Map 33 G 1), основанной в VI в. до н.э. Гадрумет оставался «свободным портом» и после падения Карфагена. В эпоху Юлия Цезаря сюда была выведена колония римских граждан, а в правление Траяна Гадрумету был предоставлен статус римской колонии. Пережив вандалское нашествие, Гадрумет (византийский Юстинианополь) был полностью разрушен во время

Араб, взяв 20 фр[анков], надул и не пришел в указанный час; надеюсь, завтра соблаговолит приехать в Суссу. В 2.15 выехал по новой узкоколейной жел[езной] дороге. Сначала дорога идет по прекр[асным] возделанным окрестностям Туниса: виноградники и оливков[ые] деревья – главные насаждения. Чем дальше от моря вглубь полуострова, тем местность пустыннее: пески, кустарники, кой-где только лысина пшеницы к[акого]-н[ибудь] араба, тщательно обходящего кустарники. Местн[ость] оживляется у Enfidaville<sup>93</sup> на некоторое время и затем вновь пустеет до окрестностей Суссы – роскошного оливкового сада. Прекрасная летняя ночь, лунная и безветренная, но гулять не пошел – спать хочется. Утром пушечные выстрелы с 4 часов и процессия ряженных негров с кастаньетами и барабанами по поводу праздника овец<sup>94</sup> – не дали спать.

Сусса. Музей. 12 числа.

Музей в муниципии<sup>95</sup>. Одна дов[ольно] большая зала с одним шкафом, наполненным терракотами, лампами и всякой дрянью. В углу торс плохой статуи. По стенам несколько фрагментов мозаик, из к[ото]рых представляет интерес только одна – pendant<sup>96</sup> к мозаике Вергилия, найд[енной] здесь же<sup>97</sup>. Тип обеих женщин действ[ельно] одинаков, но прически и, каж[ется], цвет волос разные: у предполага[емой] Дидоны волосы, каж[ется], рыжие, у Анны<sup>98</sup> – черные; кроме того, если это не ошибка монтировщика, над прической – три пера. В волосах Дид[оны] не видно зеленой повязки, имеющейся в волосах Анны. Позы Энея и Дидоны очень подходят к объяснению Г[уве]: Эней, значительно больший ростом, чем остальные фигуры, вер[оятно], уже в движении по направлению к кораблям. Дидона бросается к нему, стараясь удержать его. Эней с выражением жалости в лице наклонил голову к Дидоне<sup>99</sup>.

По словам г[осподина] Gouvet, хранителя древн[остей] в Суссе, мозаика не принадл[ежит] к той же композиции, что триумф Вакха<sup>100</sup>, она найдена, по его слова[м], метров на 20 от моз[аики] Вергилия.

арабского завоевания Магриба, поэтому античных памятников здесь сохранилось мало. Интерес представляют лишь раннехристианские катакомбы и муниципальный музей с богатой коллекцией римских мозаик – Ростовцев, как следует из его дневника, решил посетить Сус прежде всего из-за мозаик. Об истории античного Гадрумета см. *Foucher L. Hadrumetum*. P., 1964.

<sup>93</sup> Городок на пути из г. Туниса в Сус, расположенный в районе залива Хаммамт.

<sup>94</sup> Важнейший мусульманский праздник Айд эль-Кебир, или «праздник жертвоприношения». Его ритуал напоминает о легенде о пророке Ибрахиме (Аврааме), решившем принести в жертву Богу своего сына. Во время этого праздника обычно режут овец и раздают мясо всем бедным и нуждающимся.

<sup>95</sup> Музей Сусса был основан его первым хранителем Э. Гуве. В основу музея легла частная коллекция Э. Гуве, собранная в период его службы в должности архитектора города. В 1896 г. коллекция пополнилась римскими мозаиками, найденными капитаном артиллерии 4-го стрелкового полка Дюпоном в районе строительства порта. Местные власти добились разрешения оставить мозаики в городе. В качестве помещения музея было выделено здание бывшего рыбного рынка, и в 1899 г. муниципальный музей Суса был открыт для широкой публики. Таким образом, Ростовцев посетил музей за полтора года до его официального открытия. Об истории создания музея см. *Musées de l'Algérie et de la Tunisie*. XI. *Musées de Sousse*. P., 1902. P. I–V.

<sup>96</sup> Соответствие, пара (франц.).

<sup>97</sup> Данное свидетельство Ростовцева весьма любопытно. О том, что эта мозаика, известная под двумя названиями: «Прощание Дидоны и Энея» и «Геракл и Авга», первоначально находилась в музее Суса, нигде не упоминается. Ростовцев застал мозаику в Сусе до ее передачи в столичный музей Бардо, где она заняла место рядом со знаменитой мозаикой Вергилия – см. *Musées de l'Algérie et de la Tunisie*. XV. *Musée Alaoui*. Supplément. P., 1910. P. 21–22. № 267. Pl. X, 2.

<sup>98</sup> Сестра Дидоны.

<sup>99</sup> Сюжет мозаики длительное время трактовался как сцена прощания Дидоны и Энея. Такая интерпретация, по-видимому, обусловлена тем, что мозаика была найдена рядом с мозаикой Вергилия (подробнее об этом см. *Gauckler P. Les mosaïques virgiliennes de Sousse* // *Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Fondation Piot*. IV. 1897. P. 233–244). Однако современные исследователи склонны полагать, что на мозаике представлен мифологический сюжет, связанный с историей рождения Телефа (как известно, он был рожден жрицей Афины Авгой от Геракла – *Hug. Fab.* 99); см. *Foucher L. La mosaïque dionysiaque de Themetra* // *MEFR*. 1957. 69. P. 153–154; *Dunbabin*. Op. cit. P. 242; *Yacoub M. Splendeurs des mosaïques de Tunisie*. [S. l.], 1995. P. 82.

<sup>100</sup> Имеется в виду мозаика «Триумф Диониса», найденная в 1896 г. на территории виллы «Дом арсенала» и ныне хранящаяся в музее Суса (инв. № 10.479) – см. *Musées de l'Algérie et de la Tunisie*. XI. *Musées de Sousse*. P. 30–31. № 5. Pl. VI, 1; *Foucher L. Inventaire des mosaïques*. Sousse. Tunis, 1960. P. 47–48. № 57.099. Pl. XXIII.

Большая мозаика<sup>102</sup>. В центре гористая местность, на вышине к[ото]рой маленький сторожевой домик, с горы течет река, она вся поросла кустарниками. У подножия горы и на горе пасутся козы и овцы. Внизу в долине пасется косяк лошадей: матери с жеребятами и молодые лошади. В изображении лошадей масса живости: один жеребенок сосет, направо лошадь чешет заднюю ногу, налево одна лошадь, играя, вскачила на другую. С другой стороны горы стоит вилла владельца, фланкированная двумя башнями с открытым портиком посередине, кругом деревья: два кипариса и развесистый платан. Башня из камней-квадров. Дом, вер[оятно], кирпичный; окна все решетчатые. Домик на горе. Крыты все здания, очевидно, черепицами. По сторонам этого центр[ального] изображения медальоны со скаковыми лошадьми, стоящими обращенными каждая к пальме. Вверху налево: Amor, Dominator; внизу: Adorandus, Crinitus; направо наполовину разрушено; вверху: Ferox (на крупе подпись мастера: SOROTHI [или владелец?]); внизу: Pegasus и та же подпись на крупе<sup>103</sup>.

К тому же дому или, м[ожет] б[ыть], даже комн[ате] принадлежат другая моз[аика], теперь на постаменте в середине залы<sup>104</sup>. В центре – гористая местность, где пасутся козы и сидят пастухи. Под и над – по две лошади у пальмы. Вверху: направо – Dilectus, налево – Camrus; на крупе посл[едней] опять: Sorothi. Внизу направо: Ipparchus (на крупе – вер[оятно], знак конюшни, как и у другой лош[ади] вверху). Налево – Patricius и то же Sorothi на крупе и груди. Около каждой лошади – амур, собирающийся увенчать лошадей гирляндами.

На больш[ой] моз[аике]<sup>105</sup> в углах – птицы, между двумя медальонами с краю – заяц. Очевидно, эта мозаика представляет загородное владение хозяина дома, отнюдь же не его городской дом, где она найдена. К окрестностям Суссы совершенно не подходят горы и реки, текущие с них, что вряд ли полная фантазия<sup>106</sup>. В этом владении хозяин занимался главн[ым] образом коневодством нар[яду] с овцеводством и разведением коз. Впрочем, присутствие последних в горном пейзаже объясняется скорее всего традицией, благодаря к[ото]рой горный пейзаж без коз немислим. Здания и пастбища находятся в долине, только маленький сторожевой домик на вершине горы свидетельствует, что там хозяин посадил сторожа, чтобы наблюдать за опасностями, которые могут грозить драгоценному косяку. Башни здания и башня в стороне, – по-моему, стояла для лошадей, так как окна имеются только наверху, где можно предполагать либо сеновал, либо жилище кучеров. Здание с портиком впереди представляет паразит[ельную] аналогию с мозаикой из

<sup>101</sup> Музей Зала славы 4-го стрелкового полка в Сусе был основан в 1887–1888 гг. в ходе раскопок, которые проводились на территории французского военного лагеря. В частности здесь была открыта «вилла Соротха», названная по имени ее хозяина, который, вероятно, занимался разведением скаковых лошадей, о чем свидетельствуют напольные мозаики, датируемые концом II – началом III в. Первоначально эти мозаики хранились в музее Зала славы 4-го стрелкового полка, в настоящее время они находятся в музее Суса; см. Musées de l'Algérie et de la Tunisie. XI. Musées de Sousse. P. 3–4. № 3–4. Pl. II; Foucher. Inventaire... P. 54–55. № 57. 113. Pl. XXVII, a; P. 58–59. № 57. 120. Pl. XXVII, b; XXX, XXXI.

<sup>102</sup> Ростовцев описывает мозаику «Табун лошадей» (инв. № 10.461), открытую в 1886 г. Его описание этой и особенно следующей мозаик весьма важно, поскольку Ростовцев видел их практически целыми и оставил о них достаточно подробные сведения, включая рисунки. В 1943 г. обе мозаики сильно пострадали от бомбардировок – в настоящее время одна из них сохранилась частично, тогда как другая разрушена полностью и известна лишь по рисункам и фотографиям (Dunbabin. Op. cit. P. 93. Not. 17).

<sup>103</sup> Исследователи считают, что Sorothus – имя владельца лошадей или хозяина виллы (где разводили скаковых лошадей) и что на мозаике изображена конюшня, а в медальонах – лучшие скаковые лошади из этой конюшни с указанием их кличек и с клеймом хозяина; см. Foucher. Inventaire... P. 58–59; Dunbabin. Op. cit. P. 93–94, 113–114. Pl. XXXI, 81–82.

<sup>104</sup> Имеется в виду вторая – не сохранившаяся – мозаика из «виллы Соротха» с изображением скаковых лошадей, победивших в гонках (Foucher. Inventaire... P. 54–55. № 57. 113. Pl. XXVII, a).

<sup>105</sup> После краткого описания второй, меньшей, мозаики Ростовцев вновь возвращается к первой, большей, и подробно ее анализирует. Описываемая им верхняя часть мозаики, изображающая горный пейзаж и постройки, в настоящий момент утрачена.

<sup>106</sup> Отметим, что сходным образом эту сцену трактует один из лучших знатоков мозаик Суса Л. Фуше (см. Foucher. Hadrumetum. P. 245), однако эту трактовку нельзя считать бесспорной (ср. Dunbabin. Op. cit. P. 113).

Thabраса<sup>107</sup> и вряд ли м[ожет] б[ыть] считаемо за конюшню; скорее в центральной части мы имеем жилые помещения с террасой, выходящей на горный пейзаж, как в вилле Утины<sup>108</sup>.

Кроме двух опис[анных] мозаик в музее ряд предметов из раскопок, м[ежду] проч[им] и несколько интересных мозаик: битва животных; кабан и лошадь, бык и пантера и др., несколько сильно сбитых голов, колоссальный торс одного из императоров в панцире с рельефными изображениями, наконец, в шкапах – терракоты, горшки и т[ому] п[одобный] хлам<sup>109</sup>. В общем музей гор[аздо] интереснее муниципального.

## ROSTOVITZEFF'S FIRST AFRICAN JOURNEY

*Yu.N. Litvinenko, N.K. Spichenko*

The publication presents a fragment of M. Rostovtzeff's diary dedicated to his journey to Tunisia and Algeria in 1897. This is an important evidence of the history of the archaeological study of Roman and Christian Africa. The commentary to the diary concerns the history, archaeology, geography and 19th century life in the countries of Maghreb.

---

<sup>107</sup> См. выше описание Ростовцевым трех мозаик из Табарки.

<sup>108</sup> Ростовцев проводит аналогию с одной из римских вилл Удны (возможно, виллы Лабериев), которую он посетил 4 мая. О раскопках Удны П. Гоклером см. Oudhna... P. 27–30.

<sup>109</sup> См. Musées de l'Algérie et de la Tunisie. XI. Musées de Sousse. P. 3–22. Pl. I–V.